

Князьков Александр Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»

г. Москва

Моругов Игнат Алексеевич

студент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

Румянцева Полина Максимовна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КИТАЯ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы нормативного противодействия организованной преступности в РФ. Анализируются дискуссионные аспекты определения статуса лидеров криминальных преступных группировок, авторы исследуют вопросы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ).

Ключевые слова: уголовное право Китая, экономическая деятельность, налоговые преступления, налоги, сборы, ущерб, бюджетная система.

Преступления против порядка налоговых сборов расположены в 6 параграфе 3 главы Особенной части Уголовного кодекса Китайской Народной Республики (далее по тексту – УК КНР), посвященной преступлениям, связанным с нарушением экономического порядка социалистического рынка. Особенная

часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) закрепила же в себе конституционную триаду: личность, общество и государство, где преступления в сфере экономической деятельности, располагаются значительно ниже, чем те же налоговые преступления в УК КНР, которые закреплены даже выше преступлений против личности. Это, в первую очередь, обусловлено, различиями в формах правления стран, в связи с чем отсутствие единообразия к криминализации налоговых преступлений в России и КНР очевиден [1, с. 143].

Однако, учитывая особое внимание, которое уделяется в Китае действиям должностных лиц, налоговые преступления, совершенные данными лицами, выведены также в отдельную главу 9, посвященную должностным преступлениям. Например, ст. 404 УК КНР предусматривает, что если должностное лицо налогового органа, злоупотребляя представленными полномочиями, противозаконно не взимает или взимает меньшую сумму налога, своими действиями наносит серьезный ущерб государственным налогам, то оно наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или уголовным арестом; при особо серьезном ущербе – лишением свободы на срок свыше 5 лет. Аналогичная ответственность предусмотрена в ст. 405 для должностных лиц налоговых органов, которые в нарушение действующего законодательства наносят серьезный и особо серьезный ущерб интересам государства при продаже счетов, возврате налогов при экспорте.

В Китае отсутствует единый Налоговый кодекс страны в отличие от России. Точного и четкого определения налогового правонарушения нет и в УК КНР [1, с. 144]. Это также отражается и при анализе диспозиций норм налоговых преступлений, а именно – диспозиции рассматриваемых нами преступлений в УК КНР являются не бланкетными как в России, а описательными. В отличие от УК РФ, в УК КНР отсутствуют заголовки к статьям, поэтому кратко изложим диспозиции норм, представляющие особый интерес, и определим, что же по уголовному закону КНР наказуемо в сфере налоговой политики [2, с. 45].

Статья 202 УК КНР предусматривает наказание за задолженность по подлежащему уплате налогу путем перемещения или утаивания собственности, если это привело к невозможности взимания задолженности по уплате налога и, если сумма

составила от десяти до ста тысяч юаней. Статья 204 УК КНР признает преступлением получение обманным путем возвращаемого государством налога на экспорт с помощью ложного декларирования экспорта или иными обманными способами.

Также наряду с уклонением от уплаты налогов преступным в Китае признается отказ от уплаты налогов. В ст. 45 Закона КНР от 4 сентября 1992 г. «Об управлении взиманием налогов» эти действия связываются с наличием фактов насилия и угроз в процессе исполнения ответственным лицом своей обязанности по уплате налогов. Схожие положения содержались в ст. 162.3 УК РСФСР, которая устанавливала ответственность за противодействие или неисполнение требований налоговой службы. В действующем УК России аналогичные положения отсутствуют. Некоторые ученые признавали неоправданность декриминализации таких действий [3, с. 222].

Стоит отметить редакцию ст. 201 УК КНР, диспозиция которой описывает действия, которое по УК РФ также не являются уголовно-наказуемыми. Согласно ст. 201 УК КНР уголовно-наказуемыми являются следующие действия (бездействие): а) фальсификация, подделка, сокрытие, самовольное уничтожение налогоплательщиком бухгалтерских книг, расчетных документов; б) включение в бухгалтерскую книгу дополнительных статей расходов или не включение в нее или уменьшение количества статей доходов; в) отказ от декларирования после получения уведомления налоговых органов о необходимости декларирования или подача фальсифицированной налоговой декларации.

Вышеизложенные действия являются первичными в налоговых преступлениях, то есть они направлены на создание условий для уклонения от уплаты налогов. В УК РФ такие действия не наказуемы, что весьма опрометчиво со стороны законодателя. В России проводилось анонимное анкетирование среди бухгалтеров, которые ответили, что именно вышеперечисленные способы позволяют длительное время уклоняться от уплаты налогов практически без риска понести уголовное наказание. Необходимо также учесть, что редакции статей по налоговым преступлениям (ст. 198–199.1 УК РФ) содержат в примечаниях специальные условия освобождения от уголовной ответственности, в связи с чем

риск быть привлеченным к ней практически отсутствует, т.к. воспользовавшись данным «ослаблением» со стороны законодателя, лицо каждый раз будет впервые совершившим преступление и сможет злоупотреблять так называемыми «поощрительными» нормами.

Также в ходе анкетирования выяснилась деталь, что многие руководители организации заранее определяют сумму налога, которая, из соображений выгоды организации, должна быть уплачена в отчетный период, и уже под эту сумму подгоняются первичные документы учета [4, с. 40]. При этом, лица, которые исполняют указания о внесении изменений в первичные документы учета или же формирующие изначально содержание таких документов, не являются субъектами налоговых преступлений, а доказать их связь в виде пособничества с исполнителями преступной неуплаты налогов очень трудно.

Особенностью рассматриваемого параграфа по преступлениям против порядка налоговых сборов выступают ст. 211–212 УК КНР. В ст. 211 УК КНР предусмотрено, что, если преступления, упомянутые в статьях 201, 203, 204, 207, 208 и 209 Кодекса, совершены организацией, по отношению к организации применяются штрафные санкции, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие лица, несущие непосредственную ответственность, – наказываются в соответствии с указанными статьями. Данная статья вносит ясность по поводу того, что субъектом преступления является как физическое лицо, так и организация, при этом по отношению к организациям применяются штрафные санкции, а к виновным лицам (руководителям, бухгалтерам и иным должностным лицам организации) применяется любое из предусмотренных санкцией ст. 201 УК КНР уголовных наказаний [5, с. 562].

Аналогично построена и ст. 212 УК КНР. Данные статьи хоть и расположены в Особенной части УК КНР, но конкретные составы преступлений они в себе не содержат, а лишь правила назначения наказания. В УК РФ такого рода нормы располагаются либо в Общей части Кодекса, либо же вовсе существуют как предписания рекомендательного характера в Постановления Пленума ВС РФ. Максимальная мера ответственности за налоговые преступления по УК РФ –

до 5 лет лишения свободы, когда по УК КНР – пожизненное лишение свободы, а в ряде случаев и смертная казнь.

Рассматривая вопрос наказаний, применяемых судами КНР по налоговым преступлениям, вызывает опасения проблема соразмерности совершенного деяния и наказания в виде смертной казни. Жесткий подход, демонстрируемый к нарушителям налогового законодательства, не согласуется с курсом, обозначенным на VIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. «Центральный комитет партии считает, что за исключением весьма незначительного числа лиц, совершивших вопиющие преступления и вызывающих ненависть народа, к которым нельзя применить смертной казни, всем прочим преступникам не следует выносить смертного приговора...».

Между тем, в УК РФ наказания за налоговые преступления также нельзя назвать соразмерными. Помимо рассмотренной нами выше проблемы, касающейся специальных оснований освобождения от уголовной ответственности по налоговым преступлениям, вызывает сомнение и отнесение таких деяний к категории преступлений небольшой и средней тяжести. Расследование налоговых преступлений является достаточно трудоемким и длительным процессом, так как, например, у организации, уклонявшейся от уплаты налогов, может быть более 100 контрагентов (фирм-однодневок), фиктивность которых необходимо установить. Сложность представляет не только объем следствия, но и отыскание учредителей таких организаций для дальнейших допросов, так как чаще всего ими выступают простые граждане, согласившиеся за небольшую плату зарегистрировать себя в качестве директора этого юридического лица. При этом и материалы, направленные налоговыми органами для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, поступают несвоевременно, когда уже практически истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Следовательно, уголовный закон ни одной, ни другой страны не нашел «золотой середины» относительно установления соразмерной санкции, которая бы соответствовала характеру и степени общественной опасности преступления, размеру вреда, который причинен в результате его совершения.

Таким образом, в КНР не существует единого кодифицированного налогового акта, поэтому диспозиции норм носят исключительно описательный характер. В Российской Федерации же диспозиции налоговых преступлений отсылают к Налоговому кодексу Российской Федерации, что позволяет более точно определить объективную сторону и предмет доказывания по данному виду преступлений.

В УК КНР закреплены достаточно жесткие наказания за совершение налоговых преступлений, что не согласуется с позицией субъектов экономической деятельности и позицией китайской уголовно-правовой доктрины и не отвечает и требованиям соразмерности. В УК РФ с регламентацией данного вопроса также приемлемого результата не наблюдается, одним из вариантов решения проблемы видится, как минимум, изменение категории налоговых преступлений до категории тяжких.

Список литературы

1. Решетов К.Ю. Сравнение степени ответственности за совершенные налоговые правонарушения в России и за рубежом / К.Ю. Решетов, А.П. Радужева // Вестник Национального института бизнеса. – 2022. – №46. – С. 141–148. – EDN SFOKOP
2. Середа И.М. Анализ зарубежного законодательства, регламентирующего ответственность за преступления против налоговой системы / И.М. Середа // Пролог: журнал о праве. – 2013. – №2. – С. 43–48. – EDN QBDNWT
3. Кучеров И.И. Налоги и криминал: историко-правовой анализ / И.И. Кучеров. – М., 2000. – 351 с.
4. Пикуров Н.И. Налоговые преступления как предикатные в отношении легализации преступных доходов: подходы к реализации международных стандартов / Н.И. Пикуров. – М., 2014. – 151 с. – EDN EEWIVR
5. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты конструирования составов преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) / О.Г. Соловьев // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 15. №4 (58). – С. 560–567. – DOI 10.18255/1996-5648-2021-4-560-567. – EDN XKOGLS